

Виноградов Андрей Александрович

К.Н.ЛЕОНТЬЕВ: ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Специальность 10.01.01 - русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кострома – 2006

Работа выполнена в Костромском государственном университете
им. Н.А. Некрасова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Тихомиров Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент
Капустин Николай Венальевич

кандидат филологических наук,
доцент
Кашина Наталья Константиновна

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита состоится «23» марта 2006 года в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.062.04. Ивановского государственного
университета по адресу: 153025, г.Иваново, ул.Ермака, д.39, ауд.459.

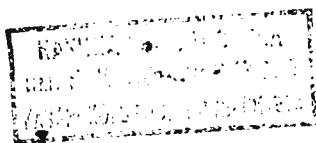
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета.

Автореферат разослан «18» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.М.Тюленева

Общая характеристика работы

К.Н.Леонтьев – личность незаурядная, породившая множество легенд и самых разнообразных оценок. Интерес к его творчеству в конце XX – начале XXI века обусловлен реставрацией культурных ценностей, возрождением забытых традиций, поиском оригинальных решений как в области философии, так и литературоведения. «Вы не первый открываете меня как Америку», – писал К.Н.Леонтьев В.В.Розанову в мае 1891 года¹. Действительно, идеи «одиноким мыслителя» (А.К.Закржевский) обладают широким диапазоном восприятия, поэтому настоящей проблемой является изучение целостного представления К.Н.Леонтьева о русском литературном процессе.

Актуальность работы определяется необходимостью осмыслить своеобразие критического творчества К.Н.Леонтьева, коренным образом отличающегося от традиционных представлений о русской литературе.

Объектом исследования являются литературно-критические статьи, философское и художественное творчество К.Н.Леонтьева.

Предметом – эстетические и религиозно-нравственные взгляды мыслителя, проявившиеся в его критической прозе.

Цель нашей диссертации – дать характеристику литературно-критической позиции К.Н.Леонтьева.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: определить своеобразие творческого метода Леонтьева-критика, выявить его универсальные и частные особенности, доминирующие критерии оценки художественного произведения; представить специфику онтопоэтики К.Н.Леонтьева, проанализировать составляющие ее положения и приемы.

Теоретической базой нашего исследования являются труды М.Хайдеггера, Х.Гадамера, Р.Барта (теоретико-методологическая основа); А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, А.П. Скафтымова, С.С. Аверинцева, Л.В.Карасева, Б.Ф. Егорова (поэтика); В.В. Виноградова, А.В. Чичерина, Б.В. Томашевского, Л.С. Выготского (стилистика); а также О.М. Фрейденоберг, Б.М. Эйхенбаума, С.Г. Бочарова, В.Е. Хализева и других.

Методология диссертации основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического, историко-функционального, структурного и психологического методов исследования. **Теоретико-методологической основой** исследования, определяющей использование и сочетание данных методов, являются представления критики «приближения», где литературно-критический опыт рассматривается в онтологическом аспекте. Онтологичность «приближения» позволяет, с одной стороны, изучить своеобразие соотношений

¹ Розанов В.В. Собр. соч.: Литературные изгнания: Н.Н.Страхов и К.Н.Леонтьев. – М., 2001. С.332.

между исследователем и художественным текстом: исследователь текста одновременно находится в будущем, по отношению к тексту, который, в свою очередь, присутствует в своем настоящем; и в настоящем, по отношению к тексту прошлого. С другой стороны, можно говорить о существовании герменевтического круга «критик – художественное произведение», о выявлении определенных тенденций авторского восприятия.

С точки зрения критики «приближения», в соответствии с общей логикой работы, характером подлежащей рассмотрению проблемы и спецификой исследуемого материала предполагается рассмотрение во взаимосвязи двух подходов: диахронического, определяющего критические взгляды К.Н.Леонтьева на каждом этапе творчества, и синхронического, представляющего историческую синтетичность приемов литературно-критического анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые литературно-критическая позиция К.Н.Леонтьева изучена как система с точки зрения ее становления, развития, специфики; дана периодизация литературно-критического творчества через соотношение эстетической, этической («охранительной») и предсимволистской позиции критика; сформулированы особенности его литературно-критического метода; обозначены и рассмотрены основы онтопозитики К.Н.Леонтьева.

Теоретическая значимость диссертации определена возможностью представления литературно-критической позиции К.Н.Леонтьева как своеобразного «аристократического» пласта русской культуры, что может быть полезно для осмысления русского литературного процесса XIX века.

Практическая ценность проведенного исследования состоит в возможности применять результаты исследования при чтении курсов истории русской литературы и русской литературной критики, а также спецкурсов, посвященных литературно-критическому творчеству К.Н.Леонтьева.

Решение поставленной цели и задач обуславливает **положения, которые выносятся на защиту:**

- 1) Литературно-критическое творчество К.Н.Леонтьева имеет три этапа, каждый из которых обладает определенным критерием оценки;
- 2) Идеальным бытийным существованием литературы в рамках «онтопозитики» К.Н.Леонтьев признает «барельефное» пространство, которому свойственно преобладание религиозно-аристократического мировоззрения;
- 3) Литературно-критическая позиция критика имеет онтологический характер, что проявляется в соотношении метафизических и аналитических суждений о художественном произведении.

Апробация диссертации: Основные положения диссертации излагались в докладах на Международных научных конференциях «Творческое наследие и личность А.Н.Островского: бытие во времени» (Щелыково, 2004), «Грехневские чтения – IV» (Н.Новгород, 2004), «XXXIII Болдинские чтения» (Б.Болдино, 2005), «Калужские писатели на рубеже Золотого и Серебряного века: К.Леонтьев, А.Амфитеатров, Б.Зайцев, И.Шмелев» (Калуга, 2005), «Русская литература и публицистика XVIII – XXI веков: проблемы духовности» (Ставрополь, 2005), на V Всероссийских чтениях «Оптина пустынь и русская культура», посвященных братьям Киреевским (Калуга, 2004), на Всероссийских научных конференциях «Потаенная литература: теория и история» (Иваново, 2004), «Наследие В.В.Розанова и концептуальные модели культуры XX-XXI веков» (Кострома, 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 250 наименований.

Основное содержание работы

Во введении содержится общая характеристика работы: обосновывается актуальность диссертации, формулируются цель, задачи, терминологическая и понятийная база, методология исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Особенности литературно-критического метода К.Н.Леонтьева» нами выделено три этапа литературно-критического творчества: 1860-е годы; конец 1870-х – первая половина 1880-х годов; конец 1880-х – начало 1890-х годов.

В 1860-е годы, когда борьба между эстетическим и этическим восприятием произведения велась с явным превосходством реальной критики, К.Н.Леонтьев публикует две статьи («Письмо провинциала к Тургеневу» и «По поводу произведений М.Вовчка»), в которых выступает с эстетической позиции.

По свидетельству П.В.Анненкова, «в оценке “Накануне” публика разделилась на два лагеря: “университетская” молодежь и светская часть»¹. В статье «Письмо провинциала к Тургеневу» (1859) К.Н.Леонтьев приближается к «светскому» лагерю, но не разделяет его позицию абсолютно. Полемизируя с оценкой тургеневской повести М.И.Дараганом и «старшим чиновником особых поручений» журнала «Искра», критик защищает принципы «эстетики искусства», утверждает необходимость преобладания эстетической оценки над нравственной, что выражается в анализе соотношения «автор-герой»

¹ Анненков П.В. Критические очерки. – СПб., 2000. С.543.

художественного произведения. То обстоятельство, что К.Н.Леонтьев состоял с И.С.Тургеневым в близких творческих отношениях, в отношениях «ученик-учитель», позволяет говорить о заявке «литературного архивариуса» (М.И.Салтыков-Щедрин) на собственное литературно-критическое мнение.

В статье «По поводу произведений М.Вовчка» (1860) критик оказывается между двух параллельных идей: с одной стороны, Ф.М.Достоевский, защищающий эстетику, но не признающий художественных достоинств рассказов, а с другой – Н.А.Добролюбов, превозносящий прогрессивный пафос произведений М.Вовчка. Для объективности критики, по мнению К.Н.Леонтьева, важно «выводить середину»¹. Изучение формы, «тела» произведения позволяет критику определить его художественные достоинства и недостатки, обнаружить степень подчинения творческого потенциала автора силе общественного вкуса. В этом отношении критик сближается с антропологической философией В.Н.Майкова, однако формальная сторона «эстетики искусства» получает у К.Н.Леонтьева внесоциальное значение «жизни духа». Критик избирает метод сравнительного анализа (отрывки из произведений А.Ф.Писемского, Д.В.Григоровича, М.Е.Салтыкова-Щедрина, М.Вовчка), но не учитывает в оценке национальный колорит, разницу между украинским и русским менталитетом. Создается впечатление, что К.Н.Леонтьев воспринимает рассказы М.Вовчка как поэтическую удачу И.С.Тургенева-переводчика.

Литературно-критическая позиция К.Н.Леонтьева в это время находится на стадии формирования, хотя и имеет ярко выраженную эстетическую направленность. Уравновешенный тон повествования, выявление художественных достоинств литературного явления через анализ стилистических особенностей, – таковы характерные черты критики К.Н.Леонтьева в 1860-е годы. Однако доминирующим критерием оценки является категория «красоты», которая понимается критиком как степень эстетического вкуса читателя и писателя.

Литература, по К.Н.Леонтьеву, как элемент «сложной среды», должна отражать положительную сторону бытия. Лишь в этом случае она является компонентом «un art sublime» (фр. – возвышенное, высокое искусство). В значительной мере К.Н.Леонтьев здесь следует за Н.М.Карамзиным («богатство языка... в богатстве выражения мыслей и их оттенков») и Ап. Григорьевым («прекрасное в книге должно быть прекрасно и в жизни»). Но особое внимание критик уделяет формальному представлению, определяя задачу критика в указании читателю «на верность внутреннего ощущения»². Красота,

¹ Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1912. Т.8. С.31.

² Там же. С.19.

воплощенная в стилистическом образе, становится той «похожей на бессознательное» мыслью, о которой говорил Ф.Шеллинг.

Основным показателем степени воплощения «красоты» К.Н.Леонтьев считает время. С точки зрения пространства отдельный человек не выдерживает сравнения с красотой, но он способен интуитивно почувствовать ее и воплотить в произведении искусства. При этом для распознавания отраженной красоты человеку необходимо достичь определенного уровня эстетического вкуса и «не впасть в душевное рабство перед этим миром»¹. С этой позиции К.Н.Леонтьев производит анализ жизненного пути современных гениальных писателей, изображая его в геометрической проекции соотношения окружности (литературная среда) и касательной прямой (жизненный путь автора). Вершины эстетического вкуса способен достигнуть тот писатель, чья прямая чуть касается окружности, то есть образует по отношению к ней функцию «тангенс». Если же прямая пересекает окружность («секанс»), то это говорит об односторонности эстетического вкуса писателя. К.Н.Леонтьев причисляет к «тангенсам» себя, Л.Н.Толстого и А.А.Фета, а к «секансам» – Ф.М.Достоевского и И.С.Тургенева. Таким образом, с течением времени К.Н.Леонтьев конкретизирует свою эстетическую систему, устанавливая зависимость чувства изящного не только от интуитивных, но и от физиологических и социальных признаков.

Анализ художественных произведений конца 1870-х – первой половины 1880-х годов ведется К.Н.Леонтьевым с этической, религиозно-нравственной точки зрения. Большинство литературно-критических статей подчинено элементу «воплощенного ожидания»: автор рассматривается по степени наличия в нем таланта (будущих залогов), а «характер» сочинений, их содержание определяется с позиции «эстетики жизни» (общественной полезности в настоящем). При этом отношение К.Н.Леонтьева к политическим движениям, обусловленное его гражданскими (А.И.Герцен, К.Н.Катков) или эстетическими (позитивизм, народничество) предпочтениями, оказывается созвучным «охранительным» критериям оценки, направленным на критику авторов – «напоминателей забытого» (Н.Я.Соловьев, А.М.Сливицкий, А.Г.Коваленская) и современных талантливых писателей (Б.М.Маркевич, Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой). В некоторых случаях направления объединялись, что порождало или заниженные (теория славянофильства), или завышенные (теория византийства) требования к произведению искусства.

Используя прием сопоставления автора «с самим собою», К.Н.Леонтьев стремится указать на грань между гениальностью писателя и общественной полезностью содержания его произведения. Так, критик признает, что

¹ Леонтьев К.Н. Избранные письма. – СПб., 1993. С.430.

искренность Ф.М.Достоевского, может благотворно действовать на читателя; но в то же время концепция «всемирной любви», разрабатываемая писателем, имеет мало общего с представлениями «истинного христианства», носит «эгалитарно-либеральный характер» и подчинена веяниям западноевропейской мысли¹. Идея К.Н.Леонтьева о степени влияния проповедуемого учения на читателя имеет свое продолжение как в критике произведений для детского чтения («Разоренное гнездо» А.М.Сливицкого, «Чем люди живы» Л.Н.Толстого), так и в цензорских докладах («Письма из деревни г.Энгельгардта» Голохвастова, «Город Спрут» Веселовского).

Литературно-критическая позиция К.Н.Леонтьева в этот период все больше принимает характер критики «по поводу», отходит от художественного анализа в сторону решения социально-философских вопросов. Целью подобных статей является определение социальной полезности как произведения искусства, так и его автора. Провоцирующий, с элементами пересказа стиль изложения, внимание к содержательной стороне объекта изучения оказываются характерными особенностями публицистических работ мыслителя. К.Н.Леонтьев раскрывает литературные способности писателя, философско-религиозные взгляды, отраженные в его произведении; а сам анализ ведется на уровне метафизического понятия «добра», рассматриваемого в пределах теории «трансцендентного эгоизма». Этот критерий соответствует идеалам «истинного православия», где значима последовательность «страх-смирение-любовь». Эстетике, вслед за А.С.Хомяковым и И.В.Киреевским, придается философское значение, субъективизм критики получает оттенок объективности церковного предания. По К.Н.Леонтьеву, читатель должен стараться определить в произведении искусства жизненную поэзию, одной из составляющих которой оказывается эстетизация религиозного чувства.

В конце 1880-х – начале 1890-х годов К.Н.Леонтьев выступает как предтеча символистской критики (преемственная связь с романтизмом, обращение к древнему искусству в поисках генеалогического родства, апокалиптичность восприятия мира, интуитивное постижение художественного пространства через обнаружение символических аналогий в действительной жизни, вера в иррационально-магическую силу художественного слова). Идеалом, обуславливающим направленность литературно-критического анализа, является представление «барельефного» отражения жизни в художественном произведении. Столпами «барельефного» видения, по К.Н.Леонтьеву, являются имена митрополита Филарета (церковь), Николая II (государство) и А.С.Пушкина (эстетика искусства). Леонтьевская критика имеет исповедальный характер, в ней находят отражение как принципы «эстетики красоты», так и

¹ Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9т. – М., 1912. Т.8. С.200.

«эстетики жизни», что позволяет говорить об историческом аспекте критического мышления К.Н.Леонтьева. На этом фоне выделяется «лично к автору беспристрастный» («Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой», «Достоевский о русском дворянстве») и «отвлеченно беспристрастный» («Анализ, стиль и веяние») анализ художественных творений.

«Прямо личное к автору беспристрастие» раскрывает несколько сопоставлений: автор романа, в котором герой-дворянин следует принципам «эстетики жизни», и автор-моралист; герой-дворянин как отвлеченное от художественного контекста реальное лицо и автор-моралист. В первом случае проявляется тенденция к восприятию автором элементов «правдивой» действительности, а во втором обнаруживается раскол в дворянском сословии на людей государства (Вронский, прежний Л.Н.Толстой) и людей отвлеченной идеи (Левин, поздний Л.Н.Толстой; о.Зосима, Ф.М.Достоевский). Характеристика действующих лиц производится на основе сравнения автора с историческими типами его героев. При этом К.Н.Леонтьев не старается подавить личность писателя, он все-таки стремится со своей позиции определять «данное» автором.

Объективность «отвлеченного беспристрастия» имеет исторический характер, обусловленный субъективной позицией Леонтьева-критика, выступающего в качестве носителя высшей степени эстетического вкуса. При этом, по мнению К.Н.Леонтьева, каждый литературный критик способен испытывать «колебания критической оценки», выраженные в форме «страстности» и «лицеприятия». Для устранения первого «греха» предполагается проверять свои наблюдения временем, а от «лицеприятия» выбирать такую форму анализа, где оно невозможно (сравнение автора с «самим собою»). К.Н.Леонтьев выделяет непосредственное «я» критика, критика настоящего момента, и критика – обладателя исторического сознания, абсолютно разумное «я» критика. По Леонтьеву, если впечатления обоих «я» совпадают, то суждение имеет объективный характер. Другими словами, постоянство момента имеет отношение к абсолютной истине, но не является ее метафизическим наполнителем.

В названии статьи «Анализ, стиль и веяние» воплощены структурные компоненты содержания. Подобный вариант К.Н.Леонтьев уже использовал в своей философской работе «Восток, Россия и славянство». В критическом этюде «анализ» и «стиль» являются инструментами критической оценки, тогда как «веяние» - понятие историческое – подчиняет себе критические элементы. Статья состоит из XV глав, которые можно разделить на четыре условные части: теоретическую, представляющую основы понимания К.Н.Леонтьевым литературного процесса; психологическую, определяющую взаимоотношения

мыслей и чувств персонажей; стилистическую, направленную на уничтожение «махровости» языка, и историческую, состоящую из трех, подчиненных эстетической характеристике, частей.

Целью литературно-критических работ этого периода становится определение исторической заслуги произведения, а ведущими направлениями анализа – исследование психологии формы и содержания. Нередко принципы «эстетики жизни» вмешиваются в художественную ткань произведения, деформируют ее сообразно собственным политическим пристрастиям критика. В результате роман остается в стороне, а критик выступает неожиданным соавтором писателя: с одной стороны, читатель понимает, что это вымысел критика, а с другой – расширяет для себя границы художественного пространства. В этом отношении характерен предложенный К.Н.Леонтьевым принцип «стереотипной рамки». Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, – эти имена, по Леонтьеву, образуют границы, за пределы которых современная критика и литература не решается выйти. К.Н.Леонтьев призывает разрушить их и тем самым обнаружить новый, «полноценный» подход к литературе. Получается, что индивидуальность художника, как и критика, зависит от понимания им категории «истинной» действительности и ее отражении в произведениях искусства. Об этом же свидетельствует переписка К.Н.Леонтьева и В.В.Розанова (полемика о творчестве Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, Н.Н.Страхова). В результате, преобладающим критерием оценки оказывается категория «истины», понимаемая как феномен «истинного реализма», в котором совмещаются принципы «красоты» и «добра».

Вслед за П.В.Анненковым К.Н.Леонтьев выделяет два типа реализма: «истинный» и «карикатурный». При этом становится явным соотношение «карикатурного» реализма с натуральной «гоголевской» школой, а «истинного» – с эстетической, следующей пушкинским традициям.

Основываясь на данном К.Н.Леонтьевым в статье «Анализ, стиль и влияние» определении воздействия «тройного отрицания» на Л.Н.Толстого, можно выявить характерные особенности натуральной и эстетической литературных школ с позиции типологии реализма. Первая особенность – политическое пристрастие – соотносится с «правдивым» или «карикатурным» изображением сословных элементов; второй критерий – моральный, связан с приобщением к «истинному» или «розовому» христианству, а также выбором событий и приемов для художественного изображения; третий принцип – эстетический, обусловленный стилистическими особенностями писателя.

В этом отношении характерно изучение понятия «точки насыщения», предложенного К.Н.Леонтьевым в ряде философских и литературно-

критических работ. Под «точкой насыщения» мы понимаем достижение автором предела в развитии определенного художественного метода, после которого следует переход на качественно новый уровень. К.Н.Леонтьев исследует тенденцию кризиса (точки насыщения) эстетической формы у М.Вовчка по отношению к процветающей «гоголевской» школе; движение мировоззрения Ф.М.Достоевского от форм «розового» православия к «святоотеческому»; прогрессию творчества Л.Н.Толстого от приемов «карикатурного» реализма к «истинному».

Отметим, что основными чертами литературно-критического метода К.Н.Леонтьева являются: универсальность эстетической категории; константность убеждений (по принципу накопления жизненного опыта); целостность мысли, для которой характерна антонимичность (наличие вкуса – отсутствие; истинное православие – розовое; истинный реализм – карикатурный); объективность анализа (выявление положительных и отрицательных сторон); мозаичность изложения; принцип скрытой цитации наряду с явной; рассмотрение художественного явления с точки зрения психологии автора и читателя; вставка в критическое повествование элементов автобиографии; обращение к представителям литературы, критики или философии (в зависимости от цели статьи) и полемика с ними.

Рассмотрение литературно-критической позиции К.Н.Леонтьева в синхроническом аспекте позволяет говорить о том, что универсальные категории онтологического метода, данные в аналитическом ключе, образуют достаточно стройную критическую систему, где основополагающим критерием оценки становятся индивидуально-авторское («барельефное») восприятие мира в его отражениях. Этому представлению посвящена *вторая глава диссертации «Онтопозтика К.Н.Леонтьева»*.

В статье «Анализ, стиль и веяние» К.Н.Леонтьев выделяет две стороны литературного процесса: теоретическую и практическую.

С позиции эстетической теории, жизненная философия героя художественного произведения должна соответствовать принципам объективной (со стороны индивидуальной физиологии и оценки действующих лиц) и субъективной (с точки зрения характера и общественной деятельности) поэтичности. Для К.Н.Леонтьева важно почувствовать сильный характер вне субъекта, «со стороны»; при этом впечатление должно не контрастировать в ходе повествования, а сохранять внутреннюю стабильность. Идеалу этого представления свойственно наличие физического здоровья при внешней привлекательности, способность логического и отвлеченного мышления, живое участие в общественной деятельности, обладание силой воли и твердым

характером, наличие православного чувства и любви к Родине (А.Болконский, А.Вронский, А.Троекуров).

Другой частью «теории» К.Н.Леонтьева является сюжетная образность. Она включает в себя три аспекта, каждый из которых обладает конкретным оценочным критерием. В русской литературе XIX века критик выделяет двух авторов, отдавших дань образности *исторического* события: Н.В.Гоголя («Тарас Бульба») и Л.Н.Толстого («Война и мир»). Приоритет по принципу воплощения «истинного» реализма в художественном произведении К.Н.Леонтьев оставляет за эпичностью Л.Н.Толстого. Критика *нравственных* событий ведется К.Н.Леонтьевым с религиозной позиции по критерию соотношения мистики и морали в речи персонажей (о.Зосима в «Братьях Карамазовых»), а также *морально-эстетической* объективности при изображении автором своих героев (семьи Ростовых и Курагиных в «Войне и мире»). Согласно концепции жизненной эстетики, разработанной К.Н.Леонтьевым, одной из самых важных форм художественного отражения является изображение автором «поззии правды», под которой понимается, во-первых, поэзия дворянского быта (светский бал, скачки в произведениях Л.Н.Толстого), а во-вторых, поэзия литературного языка, современный образец которого критик видит в сочинениях И.А.Гончарова.

Терминология, определяющая практическую часть онтопоэтики К.Н.Леонтьева («внешний психический строй» и «внутренний психический строй»), строится на основе лингвистических разработок (внешняя, внутренняя форма), развитии психологической науки (психический строй), а также собственных эстетических взглядов, сформировавшихся на протяжении всей жизни.

В отношении *внутренней формы*, конкретизируя принципы «диалектики души», данные Н.Г.Чернышевским, К.Н.Леонтьев выявляет три приема: последовательность мыслей и чувств, их уровни, «психомеханика» действий персонажей. В первом случае анализ строится на основе двух факторов: социального и индивидуального. В центре анализа – психологическая характеристика ситуации; в «барельефном» идеале – чувства должны определять мысль.

Например, при рассмотрении эпизода неудачного объяснения Кознышева Вареньке в любви, первый фактор основан на градации воображаемого чувства (чувство радости – воспоминание о молодости – чувство умиления – решение объясниться), а второй элемент строится на реальном действии (Варенька, дети – разговор о грибах). Определяющий «последовательность мыслей и чувств» прием антонимии (радость от предстоящего объяснения – утасание чувств) способствует тому, что герой отказывается от первоначально принятого

решения. Причинно-следственные связи устанавливаются К.Н.Леонтьевым в следующем виде: кабинетный человек – готовность признания – гриб и детский крик – отказ от объяснения. Это говорит о наличии в данном причинно-следственном действии психологической последовательности.

В следующем приеме К.Н.Леонтьев выделяет два параллельных «уровня мыслей и чувств»: авторский, обусловленный личными наблюдениями или воображением писателя, и реальный, предполагающий объективность, «научную точность», соответствие действительной жизни. Задачей автора при этом является сведение параллельных линий в одну, а целью критика – проследить, насколько это сведение соответствует жизненной правде.

Например, при анализе К.Н.Леонтьевым сцены ранения князя Андрея под Аустерлицем представлен уровень авторской мысли (с расшибленной головой строит новую теорию жизни) и чувства (восхищение «бесконечным» небом), а также уровень действительной мысли (теория могла лишь мелькнуть) и чувства (неопределенность). По Леонтьеву, Л.Н.Толстой не смог сблизить «уровни» (как, например, в эпизоде смерти князя Андрея в Ярославле), поэтому на художественном фоне «смутные» мысли и «неопределенные» чувства Болконского заменены ясными суждениями самого автора. В этом случае К.Н.Леонтьев использует собственный медицинский военный опыт; «мысль» критика приобретает степень научной «претензии», а «чувство» согласуется с категорией «добра», явленной в концепции его жизненной эстетики.

К.Н.Леонтьев исследует не только настоящее и прошлое, но и будущее эпизода, и на этой основе строит прием «психомеханики» действий персонажей. «Математическая точность», применяемая к художественному тексту, носит субъективный характер, так как само выявление временных категорий может идти в разрез с авторским замыслом. Критик выбирает наиболее яркие и однозначные моменты, что говорит о степени точности представления автором той или иной ситуации.

Так, в сравнительном эпизоде изображения дуба у обочины и психологического состояния князя Андрея К.Н.Леонтьев выделяет три аллегорических художественных образа, данные в грамматическом времени: прошедшее (печальный дуб – «наша жизнь кончена»), настоящее (прекрасный дуб – «вдруг на него нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления») и будущее (любовь к Наташе, помолвка). Критик обращает внимание на семантическую группу романтического характера, основанную на градации (печальный – чувство радости – любовь), в которой умалчивает значение конечного элемента. В структуре произведения образные представления, соответствующие грамматическим категориям, расположены в следующем порядке (том V): печаль – часть II, глава I; радость – часть III, глава III;

объяснение в любви – часть III, глава XXIII. Можно видеть, что события по частям располагаются асинхронно (III – XVI – XXIII), что пространственное поле между серединой и конечной частями значительно меньше, чем начальной и серединой. Даже недостающий элемент – бал в Петербурге (часть III, глава XVI) – не спасает ситуацию. «"Дуб" Андрея, – пишет К.Н.Леонтьев, – состоит еще в очень дальней и туманной связи с любовью его к Наташе»¹. Таким образом, в данном эпизоде обнаружено «математическое несоответствие» «психомеханики» действий персонажей, что является, по Леонтьеву, «недочетом» автора и нарушает целостность художественной композиции.

Исследование К.Н.Леонтьевым *внешней формы* основано на двух критериях. Первый из них предполагает органичность психологического и стилистического анализа при характеристике литературных явлений («физиологическая наблюдательность»: детали портрета, зоологическое сопоставление, медицинские подробности). Второй критерий рассматривается с точки зрения субъективности эстетического вкуса: просторечия, звукоподражания, стяжения, повторы и заимствования. К.Н.Леонтьев не дает четкого определения «эстетически-правильной» внешней формы, но легко установить, что она представляет собой противоположность «махровости» языка, соотносится и определяется языком А.С.Пушкина. Смыслом работы критика при этом является перевод собственно-критического взгляда в соответствие с психологическими тенденциями времени, конкретизация «махровости» в «физических наблюдениях», а также корректировка стилистических особенностей современного языка согласно принципам «барельефного» идеала. Отметим, что Леонтьев использует лингвистические разработки априорно, не делая ссылок на источники, что дает нам возможность, с одной стороны, искать причину его взглядов в общем стремлении к изучению национального языка во второй половине XIX века (А.А.Потебня, Д.Н.Овсянко-Куликовский; А.Н. Веселовский), а с другой – подчеркнуть своеобразие леонтьевской концепции литературного стиля, послужившей стимулом для филологических исследований в XX веке (В.В.Виноградов, Л.С.Выготский, Б.М.Эйхенбаум).

Например, в анализе К.Н.Леонтьевым образа М.И.Кутузова («Война и мир») стилистическими доминантами являются два элемента: шрам и глаз Кутузова, данные в восприятии князя Андрея. В критическом суждении заметна аналогия: вытекший глаз – глубокий шрам. «Чисто промытые сборки шрама» направлены на выявление психологического состояния полководца (тщательно умывается по утрам), в то время как центр эпизода –

¹ Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9т. – М., 1912. Т.8. С.290.

психологическое состояние князя Андрея (почтение к Кутузову). В этом случае описание шрама становится принадлежащим не психологии Болконского (герою важен след от ранения, а не способы ухода за шрамами), но самого автора, который вышел за рамки героя и дал лишнюю деталь в описании. Критик связывает это с влиянием натурализма на Л.Н.Толстого. В то же время другое наблюдение автора в этом эпизоде – «измайльская пуля» – не отрицается критиком, так как входит в состав семантической группы героизма. Таким образом, объективное стилистическое наблюдение воплощается автором в эстетически оправданной субъективной норме.

Взаимопроникновение «слова, образа и идеи» (А.А.Потебня) ведет к объединению теории и художественной практики, что указывает на *содержательную форму*, которая в концепции К.Н.Леонтьева определяется понятием «*психическая музыка*» и представлена в диссертации как пример функционального и исторического анализа.

Функциональный анализ, направленный на выявление «психической музыки» текста, дается К.Н.Леонтьевым через латентное исследование внешней и внутренней формы. Открытая характеристика позволяет нам подвести доказательную базу под возможность этого выявления. В результате выделено три типа содержательной формы, представленных К.Н.Леонтьевым на примерах народных рассказов: «изложение созерцания» (Д.В.Григорович и А.Ф.Писемский); «поэтичность изложения» (И.С.Тургенев и М.Е.Салтыков-Щедрин) и «мягкость изложения» (Марко Вовчок). Каждый из приведенных типов имеет свои особенности.

Например, специфика «мягкости» определена повествованием от первого лица (от имени героя-простолудина), соответствием внутренней и внешней формы «барельефному» началу. В выделенном К.Н.Леонтьевым отрывке из «Купеческой дочки» Марко Вовчка можно видеть «последовательность мыслей и чувств» (Ефим усмехался – заговорил; Анна сердилась на него, потом влюбилась), соответствие авторского и реального «уровней» (рассказ о подруге). Свойственные жанру бытовой сказки многочисленные повторы, в том числе и тройные (*молча сидела, против сидит, сидит себе*), наличие неопределенно-личных предложений, превалирование диалога над описанием, комизм поступков, романтика отношений между Ефимом и Анной, определяющая сюжет, подчеркивают драматизм повествования и трагическую концовку. «Барельефный» характер «мягкости» изложения обуславливает, с точки зрения К.Н.Леонтьева, и эстетический, и нравственный эффект восприятия.

«Общепсихическая музыка» художественного произведения («Война и мир» Л.Н.Толстого) определяется К.Н.Леонтьевым с позиции содержания и

внешней-внутренней формы. При этом каждая позиция рассматривается с трех точек зрения: действительной, обуславливающей приоритет «истинного» реализма перед «карикатурным» («Семейная хроника» С.Т.Аксакова); интуитивной, направленной на важность меры близости писателя к историческому факту и, как следствие, выявления соответствия эстетического воплощения реальности (воображаемый К.Н.Леонтьевым роман А.С.Пушкина о 1812 году); и сознательной, дающей крайне субъективное восприятие произведения.

Отметим, что первоэлементом «общепсихической музыки» К.Н.Леонтьев считает представление автором внешней формы. «Le style - c'est l'epoque», - заявляет критик¹. Так, в статье «Анализ, стиль и веяние» К.Н.Леонтьев признает соответствующими веянию 1812 года письма Билибина, «тонкости масонского дневника» Пьера, ответы пленных русских солдат Наполеону после Аустерлица. Но звукоподражания, различного рода повторы и стяжения, а также «зоологические сопоставления» и физиологические подробности вызывают замечания К.Н.Леонтьева своим натуралистическим, слишком современным, происхождением. С этой стороны «Семейная хроника» превосходит эпопею Л.Н.Толстого. Критик не находит в этом произведении «бревен эстетического преткновения», называет его «истинно классическим». Столь же лестно К.Н.Леонтьев отзывается о прозе А.С.Пушкина. Представляя стилистический образ романа о 1812 году, написанном «невольником чести», критик отождествляет его с языком «Дубровского», «Капитанской Дочки» и «Арапа Петра Великого». В результате мнимое произведение получает у К.Н.Леонтьева звучание «общепсихической музыки» исторического факта.

Имея в своем воображении образец исторического романа, К.Н.Леонтьев приступает к «фильтрации» стиля эпопеи. Он советует читателю упростить (мысленно) язык Л.Н.Толстого, очистить его от натуралистического блеска, «сделать его больше похожим на язык пушкинской прозы»². Отметим, что сам К.Н.Леонтьев нередко практиковал чтение «отфильтрованного» таким образом произведения, что доставляло, по его словам, эстетическое наслаждение и ему, и слушателям. Таким образом, проблема сослагательного наклонения при анализе художественного произведения решается К.Н.Леонтьевым в эстетических терминах, а изучение композиционных и стилистических деталей с позиции «активной формирующей энергии» эпохи касается не столько представления, сколько видоизменения объекта исследования.

¹ Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9т. - М., 1912. Т.8. С.284.

² Там же. С.349.

В заключении подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы затронутых в диссертации вопросов.

Рассмотрение литературно-критического творчества в синхроническом аспекте позволило выделить три позиции, занимаемые критиком в разное время: эстетическую (1860-е годы), этическую (конец 1870-х – первая половина 1880-х годов) и предсимволистскую (конец 1880-х – начало 1890-х годов). Исходя из синтетического характера доминирующих оценок (совмещение принципов эстетики и логики с положениями теории «византизма»), литературно-критический метод К.Н.Леонтьева определяется как онтологический.

С другой стороны, литературно-критическая позиция К.Н.Леонтьева в принципах онтопоэтики, по сути, лишена объективизма в его абсолютном научном значении и имеет объективно-субъективный характер. Это выражается в том, что К.Н.Леонтьев представляет собственно анализ «слова, образа и идеи» (содержание, внешняя-внутренняя форма, содержательная форма), но оценочный критерий оказывается подчинен индивидуальному, «барельефному» началу, под которым понимается мифопоэтический идеал действительной жизни, воплощенный в произведении искусства и подчиненный религиозно-аристократическим представлениям.

Таким образом, определение темы исследования с точки зрения «критики приближения» привело к обнаружению онтологического характера литературно-критической позиции критика. Материал художественной литературы рассматривается К.Н.Леонтьевым в рамках восприятия им действительной жизни, что проявляется в «охранительной» или позитивистской ориентации критического суждения, и понимания метафизических явлений, данных через эстетические или религиозные критерии оценки. Подобная онтологичность предопределила дальнейшее развитие литературной критики в сфере глубокого герменевтического анализа, а также беспристрастности и яркости критических суждений.

В этой связи наиболее *перспективными направлениями развития темы* считаем: разработку писательской, философской и исторической критики К.Н.Леонтьева за счет расширения границ исследования; выявление «психической музыки» текста через определение его плотности, определение влияния творчества К.Н.Леонтьева на критику XX века, а также использование приемов леонтьевского анализа на материале других авторов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Виноградов А.А. Философский аспект литературной критики // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова: Научно-методический журнал. – Кострома, 2004. №1. С.112-121.
2. Виноградов А.А. Агиография литературно-критического метода К.Н.Леонтьева // V Всероссийские чтения «Оптина пустынь и русская культура», посвященные братьям Киреевским: материалы чтений. – Калуга, 2004. С. 25-27.
3. Виноградов А.А. А.Н.Островский, К.Н.Леонтьев и Н.Я.Соловьев: литературная контаминация // Щелыковские чтения 2004. Творческое наследие и личность А.Н.Островского: бытие во времени: Сборник статей. – Кострома, 2004. С.158-168.
4. Виноградов А.А. К вопросу о психологии художественного стиля // Грехневские чтения: Сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2005. С. 130-134.
5. Виноградов А.А. К.Н.Леонтьев: феномен красоты // Калужские писатели на рубеже Золотого и Серебряного веков: Сборник статей. – Калуга, 2005. С.318-323.

Виноградов Андрей Александрович

К.Н.ЛЕОНТЬЕВ: ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 13.02.06
Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая.
Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №1027.

Отпечатано: Студия оперативной полиграфии «Авантитул»
156013 Кострома, пр. Мира, д. 51, оф. 18.

